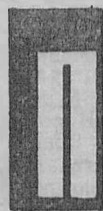

ВЕЛИКИЙ пролетарский праздник — это и праздник искусства, того искусства, которое живет вечными идеалами человеческого братства, идеалами свободы и добра. Художник, отдавший свое перо, кисть или объектив всеобщему делу трудового народа, считает праздник труда самым дорогим своим торжеством. Накануне Первой мы рассказываем о крупных событиях в творческой жизни наших друзей — художников стран социализма и прогрессивных мастеров Запада.

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ НА ПАРИЖСКОЙ СЦЕНЕ

ПРИГОРОД Парижа Стэн. Большой современный рабочий клуб — дом культуры имени Поля Элюара. Портрет великого французского поэта. Высокий лоб мыслителя, задумчивые, печальные глаза.

— Я говорю о том, что вижу, что знаю, — правду.

Слова поэта могли бы стать девизом молодого театра, который здесь выступает. Это «Ле фран театр» — вольный, прямой, откровенный.

«Ле фран театр» возник в 1961 году при поддержке газеты «Юманите» из любительских театров парижских окраин. Сейчас это труппа, участники которой, профессионалы и любители, сами руководят десятком других драматических кружков, ибо задача театра — создать в пригородах столицы широкое движение народного театра. То, о чем мечтал на заре нашего века Ромен Роллан. Один вечер «Ле фран театр» выступает в Иври, другой — в Вильжювье, третий — в Ромевилле, четвертый — в Дранси, пятый — в Жанвилле. Сегодня играют в Стэне. Играют «Мать».

Известно немало инсценировок повести, принадлежащих перу знаменитых авторов — Виктора Маргерита во Франции, Бертольта Брехта в Германии. Но «Ле фран театр» не мог обратиться к одной из этих пьес, созданных много лет назад. Повесть Горького, его герои близки современному французскому рабочему, приходят на помощь в его нелегкой борьбе. Ведь забастовки, демонстрации, схватки с полицией, массовые аресты, политические процессы — это не история, а французская действительность сегодняшнего дня. Именно поэтому потребовалось прочитать «Мать» заново, увидеть ее глазами парижского пролетария. Эту задачу и решает в своей инсценировке молодой драматург Раймон Жерваль.

С горьковским текстом Жерваль обращается тактично, бережно. Сохраняются основные линии повествования, не нарушен рисунок образов. Но порой, чтобы акцентировать нужные ему моменты, инсценировщик вводит новые эпизоды. Так, в повести Горького Андрей Находка только

ударил провокатора Исал, в пьесе же удар этот оказывается смертельным. Случайным свидетелем происшедшего становится инженер. Чтобы упрятать Андрея в тюрьму, директор фабрики и жандармский офицер требуют от инженера нужных показаний. Его запугивают, угрожают увольнением, но он так и не выдает Андрея. Эта сцена, совершенно неожиданная для нас, проходит под гром аплодисментов французского зрителя, которому очень близка, дорога тема перехода интеллигенции на сторону рабочего класса. Так, отступая порой от текста повести, Жерваль делает героев «Матери» соратниками, друзьями парижских пролетариев.

Спектакль решен с помощью приемов кино. Режиссер Жозе Вальверд разбивает пьесу на множество коротких эпизодов, сменяющихся, как на экране. Отдельные сцены связываются дикторским текстом (интересный прием: диктор читает и внутренние монологи героев). Такое решение сочетает напряженный внешний драматизм действия с глубиной революционной мысли.

Протяжный заводской гудок. Рабочий день кончился. Из-за длинного серого забора появляются такие же серые фигурки фабричных. Одни за другим проходят к окошку кассы. Медленно считают деньги. Обмениваются короткими репликами: снова общались... Убогая комната слесаря Михаила Власова (Морис Вальтер). Пьяный, страшный, он замахивается на жену. Перед ним вырастает Павел (Бернар Гарнье): «Не тронь мать!»

От эпизода к эпизоду незаметная поначалу женщина Пелагея Власова все больше привлекает внимание. Образ ее несколько неожиданный. В исполнении Мари Мергей это привлекательная, находчивая, остроумная женщина, которая с самого начала ощущает себя не рабыней, а человеком. Тем самым психологически подготовлено ее духовное рождение, путь в революцию. И, кроме того, делается поправка на иное время, иной уровень общественного сознания. Артистка ведет свою роль с чисто французской легкостью и непринужденностью. Не приниженно и робко, а просто и естественно входит Пелагея Власова в общество революционеров, собирающихся у нее дома.

Тесным кружком сидят они за сто-

лом. Здесь мы можем рассмотреть их подробно. Степенный, рассудительный, в черной тужурке, в очках, Николай Иванович (Франсуа Далу) читает вслух. Заявляется беседа, вспыхивает спор. Горячо, убежденно говорит Павел. Ровным голосом, флегматично возражает ему большой угловатый человек с шапкой русых волос — Андрей Находка. (С редким проникновением в самую сущность образа, очень задушевно, с мягким юмором играет Находку Рольф Шпат).

И когда знакомимся по очереди со всеми этими людьми, узнаешь истинно горьковских героев, живые образы русских людей. В этом — главная удача спектакля. Удивительная достоверность атмосферы революционного подполья, конечно же, приходит к молодым исполнителям прежде всего от их собственного жизненного опыта пролетариев.

Действие стремительно рвется вперед. Сцена за сценой подготавливает кульминацию спектакля, его торжественный драматический финал — первомайскую демонстрацию. На авансцену с красным знаменем, окруженная рабочими выходит Мать.

Спектакль окончен, но зрители не расходятся. На просценнуме Раймон Жерваль. Он говорит о «Ле фран театре», его задачах, репертуаре. Это единственный во Франции партийный, политический театр. Работать приходится в нелегких условиях. Нет постоянной сценической площадки. Но молодой энтузиазм побеждает. «Мать» — пятая по счету постановка «Ле фран театр». Несмотря на поздний час (в Париже спектакли начинаются обычно в девять часов вечера), между зрительным залом и автором пьесы завязывается диалог. Публика живо интересуется судьбой театра, его планами — она считает его своим. Раздаются возгласы: «Побольше бы таких спектаклей!»

Побольше бы таких спектаклей! — желаем и мы в эти праздничные дни нашим парижским друзьям.

Ф. НАРКИРЬЕР.

Неделя * 25 апреля, 18 1965 г.